Глава Восемьсот девяносто семь - план Лян Вэя

Все были ошеломлены предложенным Лян Вэй планом битвы.

Внутри большого зала прозвучал голос Лян Вэя.

"Враг обладает слабостью, которая не является слабостью. У них нет эксперта божественного уровня. Кроме того, батальоны, которые охраняют каждую джи, не принадлежат к одной фракции. Когда их нажимают, они не будут так хорошо работать между собой. Тщательно созданная линия обороны противника сильна. Если мы будем просто атаковать, мы определенно будем побеждены, и число погибших будет большим".

"Однако, наша самая сильная сторона в том, что Король - это уровень Бога".

Волчий взгляд Лян Вэй пронесся по всему залу. В это время его края были полностью отображены.

Никто не возражал против него. Лян Вэй был прав. Перед божественным уровнем, эта линия обороны не могла достичь совершенства. Но несмотря на это, каждый из них был шокирован смелым планом Лян Вэя.

"Мы отправим четыреста тысяч на первую встречу и откровенно атакуем линию обороны пяти джи". Есть только одна цель, чтобы оказать давление на всю линию обороны, достаточное давление. Таким образом, они смогут бороться только за себя, и сотрудничество между ними будет прервано".

Лян Вэй продолжил, его выражение спокойно и уверенно. Он не показал никакой робости перед залом сильных специалистов.

"Когда враг будет полностью подавлен, король возглавит элиту из пятидесяти тысяч человек, чтобы атаковать Скай Вуд Джи, охраняемую альянсом маршалов". Sky Wood Jie - конечная цель нашей атаки. Есть две причины, одна из которых заключается в том, что Альянс Моральных Маршалов является самой слабой, и это лучшее начало. Вторая - это то, что эта линия обороны является территорией Альянса Моральных Маршалов. После поражения Гун Цзы Си, Храм Мо Шэнь и Альянс Героев будут сражаться на чужой земле. Им будет намного труднее собрать местную помощь".

"Если мы сможем открыть дыру, противник, держащий линию обороны из пяти джинсов, будет бессмысленным. Они могут только отступать. Мы будем продвигаться и последовательно вторгаться в Сотню Диких Царств!"

Лян Вэй медленно говорил о своем заключении.

Зал был совершенно молчалив. Никто не оправился от шока.

В этом плане, который разработал Лян Вэй, количество людей, вложенных в первую атаку, достигло поразительных четырехсот тысяч. Для первой волны атаки они бы высадили 80% своей рабочей силы. Это было чем-то редким в войнах, а рисковать таким большим количеством было еще реже.

Как и в первый раз, когда все проводили кампанию такого масштаба. Они были чрезвычайно осторожны.

Кто-то возразил: "Не слишком ли опасно инвестировать столько сил в первую битву?"

Лян Вэй объяснил: "Другой имеет преимущество линии обороны, мы не можем добавить к их моральному состоянию". Если мы не сможем победить их на первой волне, их уверенность возрастет, ободренная, они с большей вероятностью будут сражаться до смерти, и их оборона усилится". Тогда линия обороны из пяти джинсов станет мясорубкой. Нас могут затянуть на смерть".

Кто-то другой встал, чтобы возразить: "План хорош, но смертельные случаи будут слишком высоки"!

Лян Вэй не уклонился от темы и сказал честно: "Да, смертность в этом плане будет высокой, однако, наши превосходящие цифры являются нашим преимуществом". Мы можем принять смертность такой степени. Я думаю, что стоит использовать определенное количество смертельных случаев в обмен на время, пространство и моральный дух. Кроме того, нарушение любой линии обороны всегда будет сопровождаться большим количеством смертельных случаев, не говоря уже о таких, как этот".

Противники молчали. Кем бы ни был этот человек, смертность была бы высока, если бы он победил линию обороны.

Лян Вэй внезапно посмотрел на Зуо Мо. Он колебался, но все равно скрипел: "Суть этого плана - король". Если Король победит, мы победим!"

На самом деле, у него было что-то, чего он не сказал. Если Кинг проиграл, они проиграли. Но он этого не сказал.

Кинг проиграл бы?

Никто не осмелился издавать звук в зале.

Мо выделился и покачал головой. Он сказал: "Бой только начался. Королю не нужно лично

идти на фронт. Мы можем сначала проверить их, а потом попытаться найти слабость на линии обороны.....".

Зуо Мо помахал рукой и прервал Ан Мо. Он встал и оглянулся. "Мы используем этот план. Ан Мо, Лян Вэй, организовывайте батальоны, чтобы атаковать каждого джи-джие сегодня вечером. Батальоны должны следовать плану и быть в строю для атаки".

Слова Зуо Мо завершили всю дискуссию.

Он должен был признать, что план Лян Вэй был выдающимся. Не было ни одного аспекта, который бы выглядел эффектно, но он был честен. Даже если бы враг знал их план, у него не было бы решения.

Это был настоящий стиль великого генерала.

Никто не знал, как важно было время для Зуо Мо.

Неудивительно, что у Пу Яо была бесконечная похвала Лян Вэй. Такой план не имел много сложных частей, но не у всех была бы решимость. Только тогда, когда кто-то ясно видел преимущества и недостатки, они будут иметь такую решительность и храбрость.

Мо и Лян Вэй ответили. Мо не согласился, но он все равно будет выполнять решение короля всерьез.

Зуо Мо посмотрел на толпу и холодно сказал: "Этот король будет бороться на фронте! Батальоны, помните, в этом сражении есть я, мы непобедимы! Мы будем продвигаться, а не отступать! Любой, кто не подчинится, убейте! Любого, кто боится и не идет вперед, убейте!"

Из-за двух "убийств" температура в помещении внезапно понизилась.

Это был первый раз, когда они увидели Кинга таким холодным и решительным. Их сердца дрожали, они стояли и отвечали: "Да!".

Бесчисленное количество ослепительного света пронеслось по небу. Свет был похож на дождь и освещал ночное небо так же ярко, как и день. Огромные взрывы были похожи на сильные звуковые атаки, которые бились об умы людей и их барабанные перепонки.

Гонги Сяо Ронг укусил его за губы и почти укусил сквозь них. Формирование перед ним было почти полностью прикрыто атаками Кунь Луна. Он видел трупы, взорванные в воздухе взрывами и столпами крови, падающими в небо.

Этот батальон, на создание которого он потратил бесчисленные усилия, кровь, пот и слезы,

был убит. Эта простая и жестокая линия обороны была той, которую он поспешил построить.

Он ожидал, что Кунь Лунь вложит все силы в атаку, но все равно недооценил наступательную силу Кунь Лунь. Тот, кто напал на его батальон, был батальон Му Сюань.

Этот женский батальон, который славился своими подробными атаками, был настолько доминирующим, когда она атаковала!

Батальон на фронте был убит. С жертвоприношением каждого человека, его сердце капало кровью. Его рука бесконтрольно дрожала, но его взгляд совсем не махал рукой.

Он ждал. Ждал времени, чтобы отомстить.

Батальон Му Сюань, атакующий без всякой сдержанности, заставил бы их использовать огромное количество шен-мощности. Гонгэ Сяо Жун использовал половину своего батальона и джинчжи, чтобы задержать другого за шанс атаковать.

Он радовался, что именно батальон Му Сюань напал на него, а не батальон Сюэ Донг. Как он и ожидал, батальон "Му-сюань" был силен, но было ясно, что они не были искусны в сильной наступательной тактике. Они не имели хорошего контроля над тем, сколько сил они использовали.

Это был его единственный шанс, шанс, что он использовал жизни половины своего батальона, чтобы обменять на.

Устойчивый Gongye Сяо Ронг не забыл его чувствительное восприятие из-за боли, которую он был терпеть.

Вражеские атаки все еще сильно лили под дождем, но Гонъё Сяо Жун заметил намек на истощение в шторм, ослабление неумолимого шторма.

Так и было!

Гонъё Сяо Жун без колебаний закричала: "Убей!".

Рядом с ним было менее двух тысяч человек!

Эти люди смотрели сверкающими глазами, как убивали их братьев, и сходили с ума.

Уникальный атакующий боевой строй Тянь Хуаня внезапно загорелся ослепительным светом, которого никто не ожидал. В то же время, на земле, на фланге батальона Му Сюань, загорелся

тот же самый свет. Перед прибытием "Му Сюаня", Гонгэ Сяо Жун и создал в окрестностях транспортные формирования на небольшом расстоянии.

Эти транспортные формирования были скрыты толстыми слоями земли. Батальон "Му Сюань" их вообще не обнаружил.

Вуш!

Батальон исчез в воздухе и появился на фланге батальона "Му-сюань".

Наличие боевого формирования достигло пика и выстрелило в воздух. Сотни ослепительных кругов света пролетели в строй противника.

Внезапное нападение привело к тому, что батальон Му Сюань погрузился в хаос. Кровь распылилась. Эти ослепительные круги света были заполнены бесчисленными шрифтами печати. Как только они прилетели в батальон Му Сюань, они вращались с большой скоростью, по мере того как росли в размерах. Повсюду, где они проходили, проливалась кровь.

Однако, Мю Сюаньский батальон был известным элитным батальоном. После первоначальной паники они быстро оправились и отреагировали.

Часть "сюже" быстро бросила оборонительную технику, в то время как другая группа подготовила атакующую технику "сюже".

Тем не менее, быстро, их выражения изменились!

Их сила шенов была почти израсходована!

Вуш вуш вуш!

Ещё одна волна из сотен кругов полетела в батальон Му Сюань!

Мю Сюань бледнел. Она наконец-то поняла, что задумала Гонгэ Сяо Ронг. Она была полна сожалений. Она была небрежна!

Раньше их нельзя было остановить. Под ударами ее батальона и батальона Ми Нан Гунье Сяо Жун и Му Шуань неоднократно терпели поражения и оставались почти калеками. В то время как Северный Тянь Хуань присоединился к Облачному морю Мо, далекая вода не позволяла утолить жажду. Она уволила и Gongye Xiao Rong и Mu Shuang. По ее мнению, взятие Тянь Хуаня было лишь вопросом времени.

Поскольку Линь Цянь попросила их как можно быстрее завоевать Северный Тянь Хуань, она выбрала сильную наступательную стратегию.

Батальон Му Сюань, у которого почти не осталось сил, имел преимущество в численности, но живая тысяча или около того держалась за власть.

Гунье Сяо Жунь возглавил свой батальон численностью менее двух тысяч человек, чтобы яростно атаковать батальон "Му-сюань".

Она ошиблась!

Выражение Му Сяань быстро восстановилось, и она без колебаний приказала: "Четвертая группа, атакуйте их". Всем остальным отступить! Используйте лёгких зверей!"

Вскоре из батальона Му Сюань вылетел двухтысячный отряд и вступил в бой с Гонгэ Сяо Жуном.

Остальные вызвали своих оставшихся зверей и отступили.

Гонъё Сяо Жун увидел это и не стал гоняться. Он продолжил стадо и убил две тысячи, которые шли к нему. Час спустя ни одна из двух тысяч не была жива. Никому не удалось сбежать.

Гондже Сяо Жун не чувствовал никакой радости и только бесконечную горечь.

Эта контратака не могла считаться победой, так как он обменял половину жизни своего батальона. Когда Му Сюань вернулся, у них вообще не было шансов.

К счастью, им, наконец, удалось отбросить эту атаку и выиграть несколько дней.

Он также собирался отступить.

Позади него весь Северный Тянь Хуань создавал отступление поразительного масштаба. Люди продолжали двигаться в направлении Облачного моря Мо. Линия обороны Тянь Хуана была полностью разрушена. Сложность удержания этого региона была велика.

По плану, разработанному Гун Сун Ча и другими, Кунь Лунь мог взять Северный Тянь Хуань, но они оставили за собой только выжженную землю. Весь Тянь Хуань будет перемещен в Облачное море Мо.

Огромная деловая сеть Облачного моря Мо продемонстрировала свою поразительную мощь в это время.

Бесчисленные транспортные корабли поразительного объема появились из ниоткуда. Формируя огромные флоты. Как муравьи, они увезли людей из Тянь Хуана.

И во всех транспортных формированиях формировались длинные очереди. Куски цзинши использовались как вода, но Мо Облачное море не заботило. Они продолжали транспортировать партии джингши к транспортным формированиям. Впервые люди увидели, как джинги складываются в буквальном смысле слова в горах.

Мощное и богатое Мо Облачное море вступило в полный военный режим. Никто не мог его недооценить.

Северный Тянь Хуань и их народ уже находились в состоянии войны. Правило, которое установил Гун Сун Ча, было только транспортом, а не ресурсами. В результате эффективность была поразительной.

Те несколько дней, которые Гонгэ Сяо Жун выиграл своими жертвоприношениями, были чрезвычайно ценны.

В другом транспортном строю вышел странный батальон. Эти люди были совершенно бесформенны, их ученики были серо-белого цвета, покрыты грандиозной татуировкой и не проявляли никаких признаков жизни.

Когда мужчина с холодным выражением лица и полностью покрытый мокрыми матрицами, вышел из транспортного строя.

"Это Би Хан Дарен!

Восклицания раздались среди толпы, восклицания распространились, и толпа начала смещаться.

"Это Би Хан Дарен?"

"Небеса! Это Батальон Грехов!"

После того, как восклицания прошли, радость и улыбка парили на лицах этих людей. Их сердца наконец-то приземлились. Они были в безопасности с Би Хан Дареном!

Люди с Облачного моря Мо выпрямились и подняли головы высоко с уважительными и благоговейными выражениями.

Это был Би Хан.

Переводчик Рамблингс: Больше продвижения по сюжету. Приближаемся.

http://tl.rulate.ru/book/280/913818